

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию П.Р. Холошина «Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего Поочья VI-XI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Значение керамических материалов для решения вопросов, связанных с этническими, миграционными процессами в культурных сообществах трудно переоценить. В археологии финно-угорского мира, с его значительной архаизацией, глубоко традиционными связями, керамика играет роль наиболее достоверного источника. А если принимать во внимание крайнюю редкость работ, посвященных этому источнику, то актуальность предлагаемой к защите работы не вызывает сомнений. Насколько можно судить исходя из последних публикаций, диссертационная работа П.Р. Холошина «Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего Поочья VI-XI вв.» является результатом практического применения нового метода обработки керамических сосудов, имеющих полный профиль, разработанного в лаборатории «Истории керамики» Института археологии РАН на протяжении нескольких десятилетий под руководством А. А. Бобринского, а затем Ю.Б. Цетлина. Применение новой методики на конкретных материалах из закрытых комплексов имеет значение не только для Поволжской археологии. Такая работа представляет интерес для всего сообщества археологов, имеющих дело с таким достаточно сложным для научной обработки источником, как лепная керамика.

Диссертационное сочинение представляет собой рукопись, состоящую из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, перечня использованных архивных источников и публикаций, а также трех приложений, в которых представлены иллюстрации и разного рода диаграммы и таблицы.

Первая глава (с.12-33) посвящена истории изучения древностей муромы. В первом разделе главы подробно излагается история накопления археологических материалов, начиная со второй половины XIX века и по настоящее время. При этом даны сведения о степени полноты публикаций тех или иных комплексов, в том числе керамических. Следующий раздел посвящен истории развития научных представлений об этно- и культуругенезе населения муромского региона. Автором выделены основополагающие темы. Особо подчеркивается сложность темы происхождения муромы и как следствие

этой сложности существование нескольких взаимоисключающих гипотез. Выделяются остро дискуссионные вопросы по определению культурной принадлежности территориально и хронологически пограничных могильников. В заключение историографической части диссертант обращает внимание на значимость роли керамики в изучении истории муромских племен (с.25-33), подробно анализирует результаты работ по керамическим материалам из таких основополагающих памятников как Тумовское селище, Малышевский, Безводнинский могильники, а также могильников Посурья и Примокшанья. Наибольшее внимание уделяется работе В.В. Гришакова 1993года (с. 28-33) особенно части, посвященной выделению ниже-окского керамического очага. В заключении П.Р. Холошин говорит о недостаточности разработки керамической тематики для памятников муромы, так как основные выводы по гончарным традициям собственно муромы сделаны на ограниченном круге источников (два периферийных могильника).

Надо отметить в качестве положительной стороны историографической части диссертации ее емкость, которая свидетельствует об эрудированности автора в вопросах археологии памятников Волго-Окского междуречья, четкость в изложении, направленную на определение источниковой базы, целей, задач и методов работы. Не все диссертанты проявляют, таким образом, свое осознание назначения историографической части в работах.

Вся эта «направленность» первой главы работы была реализована *во второй главе диссертации (с.34-52)*, в которой были поставлены 11 исследовательских задач, решение которых предполагалось поэтапно реализовать в последующих главах, каждой главе соответствовала определенная группа задач (с.37-38). Столь высокая четкость в определении алгоритма исследования не часто встречается у соискателей. Во второй главе также подробно излагается методика анализа форм сосудов, описывается последовательность и разный уровень анализа форм, включающий в себя пограничные состояния и различные степени сформированности функциональных частей сосуда (с.39-44, рис.1-8). В этой же главе дается подробная характеристика источниковой базы исследования (679 сосудов из 12 могильников, карта памятников на рис.9): количественные, качественные данные; состояние на момент исследования; источники полученной информации (музейные коллекции, архивные материалы, в том числе полевые отчеты, публикации и т.д.). Столь тщательный анализ автором состояния источников следует отметить особо, ибо скрупулезный подход к отбору и обработке исходного материала непременная составляющая научно-исследовательского процесса.

Третья глава - одна из главных и основополагающих частей предлагаемых к защите. Автор анализирует формы сосудов на трех уровнях: выявление общей

пропорциональности; затем определение естественной структуры (3-х, 4-х, 5-ти, 6-ти частные) и степень сформированности той или иной части естественной структуры (тулово, плечо, предплечье и т.д.). В результате первых двух уровней анализа, П.Р. Холошин выделяет три культурных традиции формообразования сосудов с учетом степени обработки их поверхности (с.64-65, рис.20). А при анализе степени сформированности диссертант выделяет «культурное ядро» и «периферию» для горшков-мисок и горшков (С.67-75, рис. 17-25). Вследствие этого происходит уточнение особенностей трех ведущих культурных традиций - они дополняются рядом критериев, которые выявляют в каждой из них признаки сосудов «культурного ядра» и «культурной периферии» (с.76-77, рис.26-28, 30-32). Автор, на мой взгляд, доказательно продемонстрировал возможности новой методики для исследования больших массивов керамического материала могильников и превращения их в надежный инструментарий выявления общего и частного в культуре гончарства муромы, для выявления предполагаемых культурных контактов и динамики развития гончарных традиций.

Четвертая глава посвящена хронологизации форм сосудов. Данный аспект работы - один из основополагающих в научно-исследовательской практике. Надо сразу отметить, что П.Р. Холошину довольно успешно удалось решить эту не совсем простую задачу. Опираясь на трехчастную хронологическую схему, уже существующую в литературе, сделав некоторые уточнения и дополнения по данным последних раскопок Подболотьевского могильника, диссертант получил довольно четкую картину хронологической последовательности в изменении трех культурных традиций муромы в создании форм лепных сосудов. Автор выработал критерии для периодизации погребений по особенностям форм сосудов (с.84-89, рис.37, 39-45). Проверка полученных индикаторов на комплексах, не имеющих датировки, показала достаточно высокую степень точности датировок полученных методом, который допускает не более 2% ошибок (с.92-95).

В пятой главе разрабатываются три взаимосвязанные темы. 1) Динамика развития культурных традиций во времени на уровне возникновения «культурного ядра» и «периферии». 2) Связь гончарных традиций с особенностями погребального обряда. 3) Культурные и хронологические особенности распространения гончарных традиций по материалам разных могильников (96-126, рис.48-62).

Определяя на каждом временном отрезке формы сосудов «культурного ядра» и «периферии» и их соотношение, диссертант на высоком уровне доказательности показывает процесс зарождения (в VII- первой половине VIII в.) и полного оформления (во второй половине VIII-IX в.) новой, второй традиции изготовления сосудов, а также

угасание древней традиции (третьей) и переход ее в X-XI вв. в культурную периферию. Причем, четкая зависимость разных гончарных традиций и особенностей погребального обряда просматривается не всегда. Автор часто отмечает лишь некоторые тенденции.

Особенности распространения гончарных традиций в погребениях разных могильников позволяют автору выделить районы проникновения инородных явлений (Малышевский могильник), центры формирования культурного ядра, а также полигон интенсивного смешения культурных традиций, возникновение новых (Подболотьевский и Максимовский могильники) и определить места сохранения древних традиций (Чулковский могильник) (с.114-126).

Шестая заключительная глава «История муромы по данным изучения форм сосудов из могильников» в своей первой части содержит характеристику культурного состава муромского населения по трем хронологическим периодам. Она в какой-то своей части повторяет положения первых двух разделов предыдущей главы. Хотя здесь мы имеем более четко оформленные детали культурно-генетического процесса (с.128-131).

Для VII- первой половины VIII в. характерны два культурных компонента на уровне «культурной периферии»: первая и третья культурные традиции изготовления сосудов. Во второй половине VIII-IX в. первая и третья традиции образуют уже «культурное ядро», которое интерпретируется как отражение однородности населения в культурном отношении. Ориентация погребенных - С-З. Фиксируется появление второй культурной традиции. Стандарт в обряде – помещение двух сосудов в женское погребение. Сосуды культурной периферии встречаются в погребениях в нестандартном числе: 1 или 3. В X-XI вв. происходят существенные изменения: доля первой культурной традиции изготовления форм уменьшается до 45%, доля второй культурной традиции увеличивается до 44%. Распространяется новая традиция - горшковидные формы средней пропорциональности с бугристой поверхностью. Такие сосуды чаще встречаются в кремациях. Вторая новая традиция связана с появлением лощеных и заглаженных горшков-мисок низких пропорций часто с кольцевым поддоном. Третья новая традиция проявляется в изготовлении лощеных и заглаженных горшковидных форм. Сосуды второй и третьей новых традиций встречаются в погребениях с широтной ориентировкой.

Во второй части шестой главы П.Р. Холошин намечает предварительные пути решения вопросов происхождения муромской культурной группы памятников, выявления инородного влияния на разных временных отрезках ее существования, степень включенности в ее культурную канву новых традиций гончарного производства. Сравнительный анализ керамических форм муромы с керамикой предшествующих и синхронных памятников сопредельных территорий проведен лишь по трем параметрам:

общей пропорциональности сосудов с учетом обработки внешней поверхности и деталям погребального обряда, что и определяет предварительность полученных выводов. Сравнимые памятники распределены по двум хронологическим периодам - V-VIII вв. и IX-XI вв.

Первая хронологическая группа памятников включает рязано-окские могильники, пензенскую группу, могильники кошибеевского типа, Абрамовский, Безводнинский и Шокшинский могильники, а также поселения и могильники мери, поселения мощинской и дьяковской культур. На этом широком фоне решается вопрос истоков формирования традиций муромского гончарного производства. По мнению диссертанта, гончарным традициям ранней муромы оказывают наибольшую близость материалы Абрамовского и Безводнинского могильников, а также памятников мери. Мощинская культура не стоит в ряду непосредственных источников муромских традиций. (с.132-138).

Для сравнительного анализа во второй хронологический период привлечены памятники мери и мордвы. Автор отмечает возросшую близость с мерянским населением выразившуюся в наличии общей традиции в изготовлении бугристых горшковидных форм, появившихся у муромы в X-XI вв. в качестве новой традиции. По этому же параметру определена близость с мордовскими племенами, но она проявляется в значительно меньшей степени, чем с мерей.

Последние главы представленной к защите работы П.Р. Холошина позволяют констатировать, что диссертация демонстрирует нам довольно результативное применение новой методики, ее сильные стороны, позволяющие с высокой степенью доказательности зафиксировать достаточно сложные явления возникновения и формирования культурных традиций, инвазий, процессы смешения их, угасания и появления новых влияний. Автор проявил конструктивный подход к решению поставленных задач, сумел достаточно компактно изложить ход своих рассуждений, проявляя осторожность при ограниченности источника.

Но, тем не менее, я хочу остановиться на одном выводе работы, который меня не совсем удовлетворяет. Полное отрицание диссертантом участия мощинской культуры в формировании керамического комплекса муромы, мне кажется, не должно быть столь категоричным. Наличие в Малышевском могильнике хорошо заглаженных горшков-мисок и лощеного горшка с высоким венчиком-раструбом (погребения №№ 32,82,79,34), в Абрамовском - таких же горшков-мисок (погребения №№ 33,131, 161, см. Гришаков, 1993), на мой взгляд, все же свидетельствуют о присутствии традиций этой культуры. В работе диссертанта задействовано только два таких сосуда, которые отнесены им к области «культурной периферии» без определения для них какой либо традиции. П.Р. Холошин о

них не упоминает, хотя они связаны в основном с началом формирования керамического комплекса муромы. При этом, автор не исключает возможность передачи муроме традиций мощинского лощения опосредованно через дьяковцев. В последнее время в литературе появились сведения о наличии поселений с керамикой подобного профиля (раструбообразный венчик резко отделен от плеча-тулова), при этом в комплексах, также как и в вышеупомянутых могильниках, отсутствуют классические мощинские цилиндрикоконические миски. Высказано предположение, что это хронологический признак (Лапшин, 2017). Такой набор посуды появляется в V в. на широкой территории, помимо рязано-окских могильников и позднедьяковских поселений они известны в Днепро-Двинском регионе, от Верхней Волги до Владимиро-Суздальского Ополя. Поэтому я не исключаю, что он мог участвовать в сложение керамического комплекса, как могильников Безводнинского типа, так и мери.

И еще одна любопытная форма, которая заслуживает внимания, но в диссертации не упоминается - реберчатые горшки-миски, которые по Гришакову (1993) присутствуют в Малышевском и Чулковском могильниках. О подобных формах в свое время писал Обломский, появление их в Поочье, равно как и в Подонье, и Поволжье он связывает либо с прямым воздействием центрально-европейских культур, либо с перемещением поздних черняховских племен (Обломский, 2005).

Кроме того, меня несколько смущает, что в главе, посвященной методике хронологизации форм сосудов, П.Р. Холошин использует результаты трехчастной периодизации В.В. Бейлекчи (2005 г.), указывая на использование автором нумизматических материалов, которое позволило ему получить узкие датировки (с.78). Хочу предупредить диссертанта, что к выводам В.В. Бейлекчи следует относиться осторожно. Он ведь часто декларирует, а не доказывает, в его работе нет ни корреляции, ни разработки внутренней хронологии и т.п. приемов научно-исследовательской процедуры. И главное. Нумизматический материал использован им непозволительно прямолинейно. Он не учитывает фактор запаздывания. А ведь в погребение монеты могли попадать спустя сто лет и более после своей чеканки (Потин, 1971). Обратите внимание, в его таблице на с.62 из приведенных 50 монет 29 имеют потертость, отверстие или ушко для подвешивания.

Высказанные замечания не умаляют достоинств работы. В целом, диссертационная работа П.Р. Холошина представляет собой самостоятельный, оригинальный, высококвалифицированный труд, вводящий в научный оборот результаты аналитических исследований огромного массива керамических материалов муромских могильников VI-XI вв., проведенных с использованием новой методики, основанной на позициях

системного историко-культурного подхода к изучению форм сосудов. В итоге появились новые данные к реконструкции истории населения, оставившего могильники муромы. Значение рассматриваемой работы для исследовательской практики – несомненно. Оно, безусловно, не ограничивается региональными мерками.

Материалы и выводы диссертации нашли отражение в 7 публикациях в научных рецензируемых изданиях, в том числе в 3 статьях – в ведущих изданиях рекомендованных ВАК. Текст автореферата отражает структуру и содержание диссертации. Сама диссертация отвечает всем требованиям, установленным п. 9, «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор заслуживает присуждение искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Старший научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН),
кандидат исторических наук:

ГОРЮНОВА Валентина Михайловна
11 января 2021 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (921) 774 93 88;

E-mail: gorynova.valent@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.06 – Археология.

Адрес места работы:

191186, Россия, г. Санкт-Петербург.

Дворцовая наб., д. 18, ИИМК РАН.

Тел.: +7 (812) 571 50 92;

E-mail: admin@archeo.ru

<http://www.archeo.ru>

Получено 11.01.2021 г.
Удостоверено
Зав. канцелярией ИИМК РАН

Горюновой В.М.